

Аспирант

Федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего профессионального образования
"Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

КООПЕРАЦИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ КАК ОБЪЕКТ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Исследованы методы налогового регулирования кооперационного взаимодействия инновационно активных организаций. Проанализировано состояние инновационной сферы в России и существующие в российской налоговой системе льготы, доказана недостаточность государственной поддержки отдельных уровней кооперации и предложены налоговые инструменты, направленные на их стимулирование.

Анотація. Досліджено методи податкового регулювання коопераційної взаємодії інноваційно активних організацій. Проаналізовано стан інноваційної сфери в Росії та наявні в російській податковій системі пільги, доведено недостатність державної підтримки окремих рівнів кооперації та запропоновано податкові інструменти, спрямовані на їх стимулювання.

Annotation. The methods of tax regulation of cooperative interaction between innovatively active organizations are investigated in the article. The conditions of Russian innovative sector and tax benefits in Russian tax system are analyzed, the insufficiency of public support of certain level of cooperation is proved and the tax instruments of their foster are offered.

Ключевые слова: налоговые стимулы, налоговые льготы, инновационная деятельность, национальная инновационная система, инновационный проект.

Технологические возможности современной инновационной модели экономики определяются эффективностью взаимодействия элементов национальной инновационной системы: вертикальными и горизонтальными связями между компаниями, сотрудничеством между бизнесом и наукой. Системный, сетевой аспект инновационной деятельности в последние десятилетия стал центром исследования инноватики [1] и определил направления развития государственной политики во многих странах.

В методологии статистики науки и инноваций, где под влиянием прогресса экономической теории усилен акцент на измерении интенсивности кооперационных связей в инновационной сфере [2], выделяются следующие уровни взаимодействия субъектов инновационной деятельности: 1) без кооперации; 2) на основе разовой кооперации, не связанной с определенным проектом; 3) на основе краткосрочной кооперации в рамках конкретного проекта; 4) на основе долгосрочной (постоянной) кооперации [3].

Анализ государственных инициатив по совершенствованию налоговых инструментов поддержки инновационной деятельности показывает, что в отечественной налоговой системе уделяется внимание только крайним из перечисленных уровней. Во-первых, в большинстве поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации, закрепляющих льготы для инновационно активных налогоплательщиков, прослеживается достаточно "щедрое" стимулирование инновационной деятельности, не обязывающей к сотрудничеству с внешними сторонами, а именно инновационных затрат путем предоставления возможности признания расходов на научные исследования и разработки с применением повышающего коэффициента при исчислении налога на прибыль организаций (включая расходы на создание резервов, расходы, не давшие положительного результата), а также введение пониженных ставок страховых взносов. Во-вторых, можно назвать активными меры стимулирования форм постоянной кооперации (кластерных форм) путем установления льготных налоговых режимов для резидентов особых экономических зон и участников инновационного центра "Сколково". В то же время стимулирование разовой кооперации (передача и приобретение технологий, обмен сотрудниками) и краткосрочной кооперации (ведение совместных проектов) осуществляется в меньшей степени. По мнению автора, неадекватная оценка потенциала налогового регулирования промежуточных форм кооперации приведет к низкому уровню взаимодействия организаций (низкой институциональной плотности) и ограничит возможности формирования в России полноценной инновационной системы.

В качестве подтверждения результативности немногих примеров кооперации российских организаций можно привести количественные индикаторы: в 2010 году почти половина (48,3 %) технологически инновационных организаций (то есть организаций, имевших положительные результаты от осуществления инновационной деятельности в течение последних трех лет) была вовлечена в совместные проекты по выполнению исследований и разработок [4]. К сожалению, удельный вес организаций, задействованных в совместных проектах, в общем числе организаций незначителен: он составляет 4,3 % в добывающих, обрабатывающих производствах и в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (в высокотехнологичных отраслях этот показатель ожидаемо больше – 17,7 %) и всего 1,8 % – в отраслях связи и в деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, что говорит о наличии потенциала роста интенсивности кооперационных связей в российской экономике.

Следует заметить, что в государственной стратегии в инновационной сфере уже признана

© Церенова К. Н., 2013

необходимость поддержки кооперации внутринациональной инновационной системы. Так, с 2010 года в стране действует программа, предусматривающая возможность выделения субсидий производственным предприятиям сроком от 1-го до 3-х лет, объемом финансирования до 100 млн рублей в год для финансирования комплексных проектов организации высокотехнологичного производства, выполняемых совместно производственными предприятиями и высшими учебными заведениями [5]. Факт роста

заинтересованности государства в развитии кооперации первичными мерами позволяет видеть в экономической политике еще один шаг на пути стимулирования инновационной деятельности – за счет налоговых мер.

При разработке налоговых стимулов в отношении разовой кооперации необходимо выделить две ее формы: коммерческую, предполагающую совершение рыночных сделок, и некоммерческую, подразумевающую безвозмездные отношения.

Следует обратить внимание на некоторые диспропорции в структуре предмета коммерческой разовой кооперации и ее участников. Первая диспропорция заключается в следующем: российскими организациями на приобретение овеществленных технологий (машини оборудования) расходуются 54,5 % всех затрат на технологические инновации, в то время как доля затрат на приобретение не овеществленных технологий (патентов, лицензий) составляет только 1,3 %. Вторая диспропорция наблюдается между потребителями и поставщиками, так как доля последних почти в два раза больше, что демонстрирует недостаточность спроса на инновации. Это говорит о критичной ситуации с функционированием в России рынка интеллектуальной собственности и о важности создания налоговых инструментов, которые бы поощряли потребление инноваций. Поэтому целесообразно для организаций, reinvestирующих доходы от реализации нематериальных активов в приобретение новых нематериальных активов, предусмотреть исключение таких доходов из состава доходов при исчислении налога на прибыль организаций, если новое приобретение состоялось в течение года до даты продажи старого актива или трех лет после даты продажи (или иного разумного срока, если организация подтвердит цель reinvestирования).

Некоммерческая разовая кооперация чаще всего проявляется во взаимодействии бизнеса и науки. В процессе внутрикорпоративных разработок компании нередко получают объекты интеллектуальной собственности, коммерциализация которых не находится в интересах бизнеса и передача которых научным организациям обеспечила бы более эффективное их использование. Анализируя состав партнеров осуществляемых в России совместных проектов, следует отметить что научные организации и вузы участвуют в 65,6 % проектов, и их высокую вовлеченность следует поддерживать далее. По мнению автора, эффективным налоговым стимулом могла бы быть льгота для организаций, передающих объекты интеллектуальной собственности на безвозмездной основе вузам и научным учреждениям в виде скидки с расходов при исчислении налога на прибыль организации в размере рыночной стоимости имущества. Во избежание завышения расходов предлагается, во-первых, ограничить перечень реципиентов организациями, работающими в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники, и, во-вторых, предусмотреть возможность ежегодной корректировки рыночной стоимости имущества, принятой к вычету, по результатам сравнения с доходами, полученными реципиентом от использования имущества.

Для поддержки краткосрочных (проектных) форм кооперации автор предлагает предоставить инвестиционный налоговый кредит организациям-участникам инновационных проектов. В этих целях под инновационным проектом следует понимать совокупность научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, целью которых является внедрение новых или усовершенствованных продуктов или процессов, осуществляемых независимыми организациями на основании соглашения на срок не менее года, получивших статус инновационного проекта в установленном порядке в результате экспертизы. Введение статуса инновационного проекта в терминологический аппарат Налогового кодекса или методологических документов ФНС России представляет собой альтернативу закреплению в нормативных правовых актах статуса инновационной организации, которая обеспечит большую интенсивность кооперации. В странах с развитой рыночной экономикой функционируют стандартные процедуры оценки инновационных проектов, предусмотрены пакеты юридического оформления соглашений и контрактов, формы и методы контроля за исполнением статей договоров и соглашений. Возможность формализации проектного подхода подтверждается проработанностью методик экспертиз инновационных проектов на региональном уровне и развитостью соответствующей инфраструктуры. Существующие методики следует дополнить требованием включения в состав участников научного учреждения (вуза), работающего в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники, и организации, готовой стать потребителем продукта или процесса. Кроме инвестиционного налогового кредита, в отношении участников инновационных проектов, по аналогии с участниками некоторых особых экономических зон, следует предусмотреть правило о том, что на них не распространяются изменения налогового законодательства, ухудшающие их положение.

Указанные предложения основываются на теоретическом и методологическом осмыслении специфики инновационной деятельности, учитывают системный характер инновационной модели экономики и, благодаря стимулированию совместных инновационных усилий разных заинтересованных сторон, обеспечат повышенный уровень преобразования инновационных затрат российских организаций в результаты.

Научн. рук. Павлова Л. П.

Л и т е р а т у р а: 1. Lundvall B. A. The learning economy / B. A. Lundvall // Journal of Industry Studies. – 1994. – Vol. 1. – Issue 2. – Pp. 23–42. 2. Кузнецова И. А. Методология и практика статистического измерения инновационной деятельности в экономике России: современные тенденции / И. А. Кузнецова, С. Ю. Гостева, Г. А. Грачева // Вопросы экономики. – 2008. – № 5. – С. 30 – 46. 3. Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data // OECD/EC, 3rd edition, 2005 [Electronic resource]. – Access mode : http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/OSLO/EN/OSLO-EN.PDF. 4. Индикаторы инновационной деятельности: 2012 : стат. сб. – М. : Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2012. – 472 с. 5. О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства : Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 года № 218 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.government.ru/gov/results/10196/>.